

Protection of cultural property in international cultural law: the international legal regime and regulatory definitions

Nigorakhon FAYZULLAEVA¹

University of World Economy and Diplomacy

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2023
Received in revised form
15 August 2023
Accepted 25 August 2023
Available online
15 September 2023

Keywords:

cultural values,
cultural heritage,
cultural property,
world cultural heritage,
movable cultural values,
immovable cultural values,
protection,
protection,
UNESCO,
Uzbekistan.

ABSTRACT

In this article, single questions concerning the protection of cultural values, namely, the available scientific and standard definitions of “cultural values”, “cultural heritage” and “cultural property”, a ratio of the available definitions in various international legal acts and also the existing international legal mode of protection of cultural values are investigated. In the article, features of the existing methodological approaches to the protection of cultural values are revealed and a number of offers are given, including the main directions of transformation of the concept of the world cultural heritage of the people in the national legal system of the Republic of Uzbekistan.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss7/S-pp259-269>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Халқаро маданий ҳуқуқда маданий мулкни ҳимоя қилиш: халқаро ҳуқуқий режим ва нормал таърифлар

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

маданий бойликлар,
маданий мерос,
бутунжаҳон маданий мероси,
қўчар маданий бойликлар,
қўчмас маданий бойликлар,
ҳимоя,
қўриқлаш,
ЮНЕСКО,
Ўзбекистон.

Ушбу мақолада маданий бойликларни ҳимоя қилишнинг алоҳида масалалари, яъни “маданий бойликлар” ва “маданий мерос” тушунчаларининг мавжуд илмий ва норматив дефинициялари, турли халқаро ҳуқуқий актларда мавжуд дефиницияларнинг мутаносиблиги, ҳамда маданий бойликларни ҳимоя қилишнинг мавжуд халқаро ҳуқуқий режими тадқиқ этилган. Шунингдек, мақолада маданий бойликларни ҳимоя қилишга нисбатан мавжуд бўлган методологик

¹ Senior Lecture, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, University of World Economy and Diplomacy. E-mail: fnigora@mail.ru

ёндашувларнинг хусусиятлари очиб берилган, халқларнинг бутунжаҳон маданий мероси концепциясини Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигига трансформациясининг асосий йўналишларини ўз ичига олган таклифлар берилган.

Защита культурных ценностей в международном культурном праве: международно-правовой режим и нормативные дефиниции

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

культурные ценности, культурное наследие, культурное достояние, всемирное культурное наследие, движимые культурные ценности, недвижимые культурные ценности, защита, охрана, ЮНЕСКО, Узбекистан.

В настоящей статье исследованы отдельные вопросы касательно защиты культурных ценностей, а именно, имеющиеся научные и нормативные дефиниции «культурных ценностей», «культурного наследия» и «культурного достояния», соотношение имеющихся дефиниций в различных международно-правовых актах, а также существующий международно-правовой режим защиты культурных ценностей. В статье раскрыты особенности существующих методологических подходов к охране культурных ценностей и даны ряд предложений, включая основных направлений трансформации концепции всемирного культурного наследия народов в национальное законодательство Республики Узбекистан.

Современное международное право в рамках формирующегося международного культурного права ставит одной из основных задач защиту культурных ценностей материального и нематериального характера. В этой связи, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества справедливо отметил, что «Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства. Это имеет чрезвычайно важное значение потому, что в условиях нынешней глобализации возникают новые вызовы, в том числе такие, как угроза все большего распространения «массовой культуры», культа потребительства, опасность разрушения морали, ценностных ориентиров. Вот почему, мне кажется, сохранение и преумножение всего того, что определяет духовный мир человека, культуру народа, сегодня необходимо как никогда прежде» [1].

В связи с вышесказанным, возникают определенные вопросы касательно защиты культурных ценностей, а именно, имеющиеся научные и нормативные дефиниции «культурных ценностей», «культурного наследия» и «культурного достояния», соотношение имеющихся дефиниций в различных международно-правовых актах, а также существующий международно-правовой режим защиты культурных ценностей.

На основании анализа международно-правовых источников можно прийти к выводу, что в действующем международном праве в отношении охраны культурных ценностей существуют два разных методологических подхода:

культурологический и экономический (или ресурсный), которые, по мнению С.Н. Молчанова, не будучи абсолютизированы, в своих позитивных элементах взаимно дополняют и уравнивают друг друга [2].

Первый подход заключается в том, что культурные ценности рассматриваются в качестве творений человека и как результат в самом широком смысле антропогенной (общественной и индивидуальной) культурной деятельности.

Второй, наоборот, подходит к культурному наследию как к некоей природной данности, как части окружающей среды по аналогии с природными ресурсами.

Несмотря на четкую объективную дифференциацию понятий «культурное наследие» и «природное наследие», в частности, в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. и в Рекомендации об охране культурного и природного наследия в национальном плане 1972 г. уже сам факт объединения этих двух онтологически разных видов наследия в указанных нормативных актах свидетельствует об их близости как в методологическо-правовом аспекте, так и с точки зрения организации практической охраны.

Современные межгосударственные отношения нельзя представить без активной роли и участия международных организаций. На современном этапе международные организации стали составной частью всего процесса развития международных отношений и основной формой многосторонней дипломатии [3].

Так, в ст.1 Гл. I Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ 1968 г. предусмотрено, что термин «культурные ценности» распространяется также на непосредственно окружающую их обстановку.

В Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении и современной роли исторических ансамблей 1976 г. под окружением подразумевается *естественная или созданная руками человека окружающая среда* (выделено мной – Н.Ф.), которая влияет на статичное или динамическое восприятие этих ансамблей или непосредственно связана с ними в пространстве или в социальном, экономическом или культурном отношении (ст.1(b)).

А в ст.1 Гл. I Рекомендации ЮНЕСКО о международном обмене культурными ценностями 1976 г. закреплено, что под «культурными ценностями» подразумеваются *предметы, которые являются выражением или свидетельством человеческого творчества или же эволюции природы* (выделено мной – Н.Ф.) и которые, по мнению компетентных органов отдельных государств, представляют или могут представлять собой историческую, художественную, научную или техническую ценность, или интерес, включая предметы следующих категорий:

- (a) образцы зоологии, ботаники, геологии;
- (b) археологические предметы;
- (c) предметы и документация, представляющие этнологический интерес;
- (d) произведения изобразительного и прикладных видов искусства;
- (e) литературные, музыкальные, фотографические и кинематографические произведения;
- (f) архивы и документы.

Непосредственно к проблематике вышеописанного двуединого подхода к сохранению объектов культурного наследия (достояния) примыкает проблема отраслевой классификации международно-правовой охраны культурных ценностей и определения ее места в системе и в науке международного права. Эта проблема, несмотря на ее актуальность и прямой выход к будущему нормотворчеству, судя по доступным нам источникам, еще вообще не ставилась в отечественной и зарубежной доктрине международного права.

В настоящий период, в данной сфере правового регулирования насчитывается около 100 специальных международно-правовых актов универсального и регионального характера, упоминания о которых, в лучшем случае, разбросаны по различным отраслям международного права, таким как правопреемство государств, международное гуманитарное право, международное право прав человека, международное морское, международное уголовное право и т.д., что явно не создает целостного представления о системе международной охраны культурных ценностей, составляющих культурное наследие (достояние) народов, в международных отношениях.

Нестеренко Е.А. относит обеспечение комплексного режима охраны памятников истории и культуры к предмету международного права окружающей среды (МПОС), исходя из того, что понятие «окружающая среда» включает в себя три группы объектов: естественную (живую) среду – флору и фауну, неживую среду – литосферу, гидросферу, атмосферу, околоземное космическое пространство и «искусственную» среду, созданную человеком в процессе его взаимодействия с природой. Как было показано выше, культурные ценности могут относиться ко всем трем перечисленным группам.

Н.К. Барчукова анализирует специальный режим культурных ценностей в международном праве в системе основных прав и свобод человека.

Нам представляется методологически более корректным и перспективным именно гуманитарный подход, который состоит в системном анализе культурных ценностей, в первую очередь, как проявленных объектов духовного бытия, как проявления культуры, поскольку именно это обстоятельство является онтологическим признаком культурного наследия (достояния) и культурных ценностей в целом. Именно на важность духовного аспекта, духовного бытия было обращено внимание в выступлении Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества, в котором он в частности отметил: «Вот почему, мне кажется, сохранение и преумножение всего того, что определяет духовный мир человека, культуру народа, сегодня необходимо как никогда прежде» [4].

Отметим, что исходными началами такого подхода служат гуманитарная концепция культуры, последовательно разрабатываемая в XX в. Н.К. Рерихом, а также идеи, выдвинутые в проекте Декларации прав культуры Д.С. Лихачевым [5].

Общеизвестно, что проблематика понятийного аппарата является одной из фундаментальных в различных областях знания, в любой науке, в том числе и в международном праве.

Сразу заметим, что объектом охраны в международном праве являются все культурные ценности в самом широком смысле этого понятия. Термин «культурные ценности», несомненно, является наиболее универсальным, включая

в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей [6].

Исходя из принципа относительности международно-правовых обязательств [7] в существующих международно-правовых актах не дается универсальных дефиниций применяемых понятий. Практически в каждом правовом акте содержатся свои определения, используемые в рамках той или иной конвенции, рекомендации и т.д., исходя из ее конкретных целей и задач. В связи с этим, считаем, что разработка универсальных понятий и концепций не просто возможны, но и жизненно необходимы.

Пожалуй, наиболее универсальное определение культурных ценностей содержится в ст.1 Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., принятой на дипломатической конференции под эгидой ЮНЕСКО. Согласно настоящей Конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

(a) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

(b) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте (a), такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте (a);

(c) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах (a) и (b), так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Е. Александров справедливо замечает, что в указанной Конвенции 1954 г. произошло необоснованное сужение круга объектов охраны по сравнению с Пактом Рериха вследствие исключения из их числа сотрудников культурных учреждений и сокращения культурных учреждений в широком смысле только до учреждений, в которых сохраняются и экспонируются культурные ценности [8].

Добавим, что отнесение к культурным ценностям центров их сосредоточения (ст. 1(c)) следует оценить, как позитивное явление, поскольку это позволяет взять под охрану и такие крупные территориальные комплексы как достопримечательные места, исторические поселения и города, историко-культурные заповедники, являющиеся культурным наследием (достоянием) народов.

Заметим также, что такое наиболее универсальное понятие, как «культурная ценность» в Пакте Рериха, принятом в 1935 г., еще не использовалось [9].

Наиболее широкий характер определения «культурная ценность», наряду с Конвенций об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., содержит Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 г. С точки зрения этой Рекомендации «культурными ценностями считается движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны, такие предметы, как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы».

Одноименная Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в 1970 г., имеет предметом своего регулирования исключительно движимые культурные ценности – ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки. При этом в ст.1 Конвенции содержится исчерпывающий список таких ценностей, подразделенных на 11 категорий [10].

Самое развернутое определение понятия «*движимые культурные ценности*» дается в Рекомендации ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей 1978 г. Под этим термином подразумеваются «все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения». Далее в ст.1 указывается список, состоящий также из 11 категорий, но в частностях отличный от Конвенции 1970 г., предметов.

Далее, следует особо остановиться на двух более поздних рекомендациях ЮНЕСКО. Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений 1980 г. дополнила и конкретизировала вышеприведенный список движимых культурных ценностей, составляющих неотъемлемую часть национального наследия, введя в юридический лексикон новый термин «*движущиеся изображения*».

В соответствии с п.а ст.1 Рекомендации «*движущиеся изображения*» следует понимать как серию зафиксированных на носителе изображений (независимо от метода фиксации и характера носителя, например, киноплёнка, магнитная лента или пластинка и т.д., используемые для первоначальной или последующей фиксации), со звуковым сопровождением или без такового, которые при воспроизведении создают впечатление движения и которые предназначены для коммуникации или демонстрации зрителям или же создаются в документальных целях. К ним Рекомендация 1980 г. относит:

1. кинематографические произведения (художественные, короткометражные, научно-популярные, хроникально-документальные, мультипликационные и учебные фильмы);
2. телевизионные произведения;
3. видеографические произведения (видеозаписи).

Рекомендация, принятая 15 октября 1989 г. во время работы 25-й сессии Генеральной конференции, посвящена проблематике комплексного сохранения фольклора [11].

Фольклор, как отмечается в тексте рекомендации, будучи проявлением индивидуального или коллективного интеллектуального творчества, является частью общего наследия человечества, а также мощным средством сближения различных народов и поэтому заслуживает правовой охраны, сходной с охраной, предоставляемой произведениям интеллектуального творчества (ст. F). В этой связи, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на церемонии открытия Международного форума искусства макома совершенно справедливо отметил, что «собрание из шести макомов – «Шашмаком», являющийся плодом музыкального гения нашего народа – словно шесть полноводных рек. Они вливаются в океан мировой культуры, дополняя и обогащая ее. Глубоко символично, что это уникальное культурное явление признано ЮНЕСКО шедевром нематериального культурного наследия человечества» [12].

Фольклор представляет собой, пожалуй, наиболее хрупкую и сложно определимую часть национальной культуры. Это отразилось и на определении самого термина «фольклор». Так, ст. А Рекомендации гласит: «*Фольклор* (или традиционная и народная культура) – есть совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидуумами и признанных в качестве отражения чаяний сообщества, его культурной и социальной самобытности; фольклорные образцы и ценности передаются устно, путем имитации или другими способами. Его формы включают, в частности, язык, литературу, музыку, танцы, игры, мифологию, обряды, обычаи, ремесла, архитектуру и другие виды художественного творчества».

Наряду с понятием “cultural property (дословно: культурная собственность) – das Kulturgut – biens culturels”, переводимый на русский язык, в зависимости от контекста, как культурные ценности или культурное достояние, в большинстве международно-правовых актов универсального и регионального характера применяется и термин “cultural heritage – das Kulturerbe – patrimoine culturel – культурное наследие” [13].

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. относит к культурному наследию три категории недвижимых объектов: памятники, ансамбли и достопримечательные места.

В качестве основного критерия отнесения культурных ценностей к охраняемым категориям в Конвенции 1972 г. принят критерий «выдающаяся универсальная ценность». Однако, что понимается под этим критерием, в конвенции не уточняется. В какой-то степени толкованию критерия «выдающаяся универсальная ценность» может способствовать содержащееся в преамбуле конвенции указание на то, что речь идет о сохранении «уникальных и незаменимых ценностей» независимо от того, какому народу они принадлежат» [14].

В отличие от Конвенции 1972 г. в Рекомендации об охране культурного и наследия в национальном плане 1972 г. указанный выше критерий «выдающаяся универсальная ценность» не выделяется. Кроме этого, в ее Преамбуле указывается, что «каждый предмет культурного и природного наследия является уникальным» и «каждая страна, на территории которой находятся предметы культурного и природного наследия, обязана сохранить эту часть наследия человечества и обеспечить ее передачу будущим поколениям» [15].

Таким образом, несмотря на явную непоследовательность подхода в определении культурного наследия в Рекомендации 1972 г. пообъектный состав культурного наследия следует считать практически ничем не ограниченным. Он распространяется как на недвижимые, так и на движимые объекты.

М.М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО делает вывод, что понятие «культурные ценности» однозначно с понятием «культурное наследие» [16]. Вместе с этим необходимо подчеркнуть и практически полную взаимозаменяемость в рамках не только актов ЮНЕСКО, но и международного права в целом терминов «культурное наследие» и «культурное достояние». В рамках настоящего исследования мы сознательно не вдавались в синтетический анализ правового режима объектов «культурного наследия» и объектов «культурного достояния», поскольку сам водораздел юридического разграничения понятий «достояние – наследие» на данном этапе развития лежит в плоскости национального права. Полное сравнительное исследование национальных законодательств о сохранении культурных ценностей требует гораздо более широкого охвата правового материала и не является задачей настоящей статьи. Однако мы считаем необходимым отметить, что универсальный правовой режим объектов культурного наследия (достояния) народов и режим «просто» культурных ценностей, несомненно, различны и наметить таким образом путь дальнейших исследований в этом направлении.

Нужно также упомянуть, что в последние годы в ряде международных актов стал появляться новый термин – “cultural patrimony”, который по смыслу имеет значение, как исключительно «культурное достояние», классифицируемое таковым государством происхождения и поэтому не подлежащее экспорту из страны. Именно в таком значении это понятие применено, в частности, в Хартии Курмайор, принятой международной рабочей группой по инициативе Отделения по предупреждению преступности и уголовной юстиции представительства ООН в Вене, Международного научного и профессионального консультативного комитета (ISPAC), а также ЮНЕСКО в Вале-Д’Аоста (Италия) в июне 1992 г.

Помимо указанных особенностей терминологического использования понятий культурные ценности – культурное наследие – культурное достояние можно заметить, что в одних международно-правовых актах говорится о всемирном культурном наследии (достоянии) человечества, а в других – о культурном наследии (достоянии) народов. И.И. Лукашук считает, что право общего наследия человечества, будучи не отраслью, а скорее общей частью ряда современных отраслей международного права (морского, воздушного, космического, экологического и др.), несомненно, получит дальнейшее развитие и ляжет в основу международного правопорядка [17].

На наш взгляд, рассматривая национальные и международную системы охраны культурных ценностей как относительно целостную совокупность норм, речь идет об одних и тех же объектах, однако с разных позиций – в первом случае, с точки зрения современного международного права в фокусе концепции общего наследия человечества [18], во втором – с точки зрения национального права, исходящего в большинстве правовых систем современности из постулата, что источником государственной власти является народ.

Отметим, что всего в международном праве в настоящее время насчитывается более 100 актов универсального и регионального характера, регулирующих вопросы выявления, сохранения, использования, охраны, изучения и популяризации культурных ценностей, а в Секретариате ООН зарегистрировано более 800 двусторонних международных договоров по вопросам культурного сотрудничества, касающихся, в том числе, и охраны культурных ценностей.

Несмотря на онтологическую – по определению – относительность международно-правовых обязательств и дискретный характер правовых норм и определений в международном праве проведенный выше анализ позволяет говорить о сформировавшейся в особенности в XX веке тенденции складывания отдельных элементов международной и национальной охраны культурных ценностей в определенную относительно целостную систему.

Научно-правовым фундаментом принципиально новой ступени в системе сохранения, использования, охраны, изучения и популяризации культурных ценностей явилось возникновение концепции всемирного культурного достояния (наследия) народов и на ее основе, новой отрасли международного права – международного культурного права.

Говоря о содержании концепции всемирного культурного наследия (достояния) народов, в первую очередь следует учесть, что в рамках международного права на современном этапе его развития понятия «культурные ценности» и «культурное наследие» – «культурное достояние» не разграничены. С юридической точки зрения они практически не дифференцируемы и почти взаимозаменяемы.

Почти во всех странах романо-германской и англо-саксонской систем права в нормативном регулировании национальной охраны памятников истории и культуры также наблюдается постепенный переход в национальном законодательстве к новой ступени, характеризующейся утверждением концепции культурного достояния (наследия) народов и носящей в каждой отдельно взятой стране определенное национальное своеобразие.

Не является исключением, и Республика Узбекистан, в законодательстве которой на данный период настоящая концепция закреплена достаточно широко.

Нормативно-правовое регулирование в указанной сфере осуществляется в рамках целого ряда подотраслей законодательства о культуре, включая законодательство о вывозе и ввозе культурных ценностей, законодательство о библиотечном, архивном, музейном, кино-, фото- и иных фондах, а также в земельном и лесном законодательстве, в законодательстве о недрах, градостроительстве и архитектуре, в законодательстве об охране окружающей среды и в других отраслях.

В связи со значительным количественным ростом числа нормативных источников, а также с расширением и качественным углублением предметных областей правового регулирования в рассматриваемой сфере уже сегодня встает насущная проблема кодификации всего действующего законодательства.

Кроме этого, вследствие крайней непоследовательности и фрагментарности развития законодательства о культуре в свете концепции культурного наследия народов уже давно назрела необходимость в комплексном пересмотре всего нормативного массива, выработке научно-правовой стратегии развития законодательства в рассматриваемой сфере и ее последовательном воплощении в практике законотворчества.

В этой связи нам нужно ясно представлять основные направления трансформации концепции всемирного культурного наследия народов в национальное законодательство Республики Узбекистан и основные проблемы, которые ждут нас на этом пути:

- необходимость рассмотрения проблематики национальной охраны в контексте международно-правовой охраны;
- четкая юридическая терминологическая дифференциация понятий «культурное наследие» – «культурное достояние» при сохранении их понятийной асимметричности;
- учет национальных условий:
 - адаптация к системе власти и собственности,
 - правовая адаптация,
 - учет особенностей исторически сложившейся системы охраны памятников истории и культуры,
 - четкая временная дифференциация различных видов культурного наследия и достояния;
- необходимость создания единой стройной многоуровневой системы охраны культурных ценностей, характеризующейся строго определенным кругом, спецификой объектов и их правового режима на каждом отдельном уровне;
- комплексный системный подход к нормотворчеству;
- создание кодифицированного законодательства путем принятия специального закона или кодекса;
- детальная регламентация на уровне актов законодательства и подзаконных актов.

Таким образом, можно заключить, что защита культурных ценностей, включая «культурное наследие» и «культурное достояние» является одним из главных объектов формирующегося международного культурного права, в рамках которого должны быть определены четкие нормативные дефиниции данных понятий при сохранении их понятийной асимметричности, а также, самое главное, установлен единый международно-правовой режим с выработкой универсальной конвенции о культурных ценностях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества // <https://president.uz/ru/lists/view/34>. – 2016. – 18 окт.
2. Молчанов С.Н. О двух концептуальных подходах к сохранению культурных ценностей // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – № 2. – С. 89
3. РАХМАНОВ, Ш. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ТАРГЕТИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Suleyman Demirel University Bulletin: Social Sciences, [S.l.], v. 53, n. 2, p. 50-63, dec.2020. ISSN 2709-2410. Available at: <<https://journals.sdu.edu.kz/index.php/ss/article/view/326>>

4. Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества // <https://president.uz/ru/lists/view/34>. – 2016. – 18 окт.

5. Молчанов С.Н. О двух концептуальных подходах к сохранению культурных ценностей // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – № 2. – С. 90

6. Молчанов С.Н. Об использовании понятий "культурные ценности" и "культурное наследие (достояние)" в международном праве. (Информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения, 2000. – № 2. – С. 20.

7. Verdross A., Simma B.. Universelles Völkerrecht. Theorie und Praxis. – Berlin: Duncker und Humblot, 1984. – S. 40.

8. Александров Е. Пакт Рериха и международная охрана памятников истории и культуры. – София: София Пресс, 1978. – С. 16-21.

9. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 17.

10. Молчанов С.Н. Об использовании понятий "культурные ценности" и "культурное наследие (достояние)" в международном праве. (Информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения, 2000. – № 2. – С. 22.

11. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 89.

12. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на церемонии открытия Международного форума искусства макома // <https://president.uz/ru/lists/view/2021>. – 2018. – 06 сент.

13. Молчанов С.Н. Об использовании понятий "культурные ценности" и "культурное наследие (достояние)" в международном праве. (Информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения, 2000. – № 2. – С. 26.

14. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Международные отношения, 1979. – С. 23.

15. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М., 1993. – С. 331-332.

16. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 23.

17. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М.: Изд.БЕК, 1997. – С. 132-133.

18. Клименко Б.М. Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). – М.: Международные отношения, 1989.